

УДК 101.1:316.322

**Интерпретации понятия «постиндустриальное общество»:
познавательный и языковой аспекты**

Сачков А.В., аспирант

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
кафедра «Философия»*

*Научный руководитель: Нехамкин В. А., д.ф.н., профессор
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
dekan.fsgn@bmstu.ru*

Мир стремительно меняется. Анализируя социально-экономическое состояние развитых стран можно наблюдать устойчивую картину превалирования сферы услуг над сферой производства. Первыми из государств такого соотношения в экономике достигли США и Япония в 70-х гг. XX в. Это явилось результатом открытия новых источников дохода и оптимизации имеющихся, путем повсеместного внедрения результатов научно-технической революции, начавшейся в середине XX в. Первоначально капиталистические «устремления» в поисках максимизации прибыли и сохранения уровня конкурентоспособности привели к стремительному ее развитию, что уже через несколько лет кардинально изменило экономику развитых стран. Данное обстоятельство не могло не отразиться на социальной структуре общества, его организации, духовной и культурной жизни.

Феномен становления нового типа общества, под знаком которого происходят описанные выше перемены, заслуживает глубокого и всестороннего анализа, некоторые подходы к которому обозначим в работе.

Теория постиндустриального общества сформировалась в результате всестороннего анализа новой ситуации, сложившейся в 1960-70 гг. в развитых индустриальных странах. Именно на выявление характерных черт рождающегося нового общества были направлены усилия основоположников теории (ибо «постиндустриальное» означало общество, «следующее за индустриальным», но суть его при таком подходе оставалась не до конца раскрытой). Отсюда базовое понятие породило ряд смежных категорий: «технотронное общество», «сервисное», «постнефтяное», «супериндустриальное», «общество классовых услуг» и т. д. В них с р з н ы х с т о р ь ю н

описывалось содержание постиндустриального социума. Тем самым понятие «постиндустриальное общество» и порожденные им категории не только противоречили, но и объективно дополняли друг друга. Однако развитие теории постиндустриального общества не стояло на месте, что порождало новые понятия, их интерпретации.

Родоначальник современного варианта концепции постиндустриализма Д. Белл уже в начале 70-х гг. указал на определяющие черты складывающегося нового общественного устройства, вывел одиннадцать его основных признаков. Ученый, фактически, «открыл дверь» для других исследователей в понимании происходящих изменений в обществе. Одним из последователей, и в дальнейшем в какой-то степени оппонент Белла, Кастельс развил, трансформировал теорию постиндустриального общества в теорию информационного общества.

Социум, который Д. Белл называет постиндустриальным, формируется и базируется на развитии теоретического знания: «Каждое современное общество живет сейчас нововведениями и стремится контролировать происходящие перемены, пытаясь предвидеть будущее, с тем чтобы быть в состоянии определять ориентиры своего развития... Именно изменившееся сознание природы нововведения и делает значение теоретического знания столь всеобщим» [1, С.25]. К ключевым аспектам новой эпохи Д. Белл, наряду с увеличением роли теоретического знания, относит также расширение и доминирование сектора сферы услуг. Именно эти два признака и характеризуют отличия возникшего постиндустриального общества от предшествующего, индустриального. Автор противопоставляет эти общества. Индустриальное общество опирается на различные виды энергии и машинный труд, значимым ресурсом которого является капитал, основа постиндустриального социума иная – знания и информация. В новом обществе формируется и растет быстрыми темпами особый слой носителей знаний – класс специалистов и технических профессионалов, в компетенции которых находится внедрение инноваций. Происходят существенные изменения во взаимодействии людей: в прошлом – это была природа, затем – машины, ныне – превалирует взаимодействие людей между собой. В условиях, когда информация и знание становятся производительной силой, такой способ коммуникации выступает новым ресурсом общественного развития. С одной стороны, можно говорить о его «неисчерпаемости» при производстве новых знаний, с другой – доступ к этому ресурсу становится ограниченным. Именно поэтому и ценна роль знания в современном обществе: «Постиндустриальное общество основано на «игре между людьми», в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная на информации» [1, С.157]. Описывая современные

тенденции, Белл отмечает, что наука все более определяет динамику производства, которое становится наукоемким; она превращается в «интеллектуальную технологию». Подчеркивается, что «основным действующим лицом становится профессионал, потому что его образование и опыт позволяют ему отвечать всем требованиям, предъявляемым в постиндустриальном обществе» [1, С.171]. Д. Белл отмечает, что к концу XX в. в постиндустриальный мир вступили только США и Япония. Именно в этих странах можно наблюдать все предпосылки для формирования научных знаний в конечный продукт, называемый высокими технологиями.

М. Кастельс дополняет положения концепции Д. Белла. Его монография «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура» знаменует новый этап в разработке теории постиндустриального общества и содержит ряд существенных дополнений, предложенных его предшественником.

Становление информационной эры - отправной пункт «в анализе сложностей становления новой экономики, общества и культуры» [2, С. 28] По М. Кастельсу, современные технологии являются ресурсным потенциалом развития общества, предоставляющим разные варианты социальных изменений.

Автор значительно расширяет список «постиндустриальных» стран, добавляя в него ведущие европейские государства. При описании нового типа социума, М. Кастельс опирается на определение не абстрактного «постиндустриального», а конкретного - информационного общества. Распространение информационных технологий с помощью цифрового языка вызывает взрывное развитие во всех областях применения. Рассматривая роль информации и знания, автор выявляет параметры, которые возникли только в наше время. М. Кастельс использует понятие «информационный капитализм», говоря о выражении общего видения социума. Он связывает наступление информационного общества с глобализацией, которая превращает Землю в единый мировой «рынок товаров». М. Кастельс отмечает, что обмен информации существовал на протяжении всей истории человечества, но именно «взаимодействие знания на само себя» и получение при этом результата – возникло только в настоящее время.

Ученый отводит важное место значению знания и информационных потоков, в которых заключены механизмы реализации власти в современном обществе. Возрастающую роль знания отмечал и Д. Белл, но М. Кастельс делает существенные различия. По мнению М. Кастельса, обмен информацией сопровождал развитие общества на протяжении всей истории, но зарождающееся «информационное общество» строится так, что «генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными

источниками производительности и власти» [2, С.42-43]. Одна из ключевых черт нового общества - его сетевая структура. Он называет это общество – сетевым: «в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ» [3, С.494]. Растет взаимосвязь всех обществ и их элементов друг от друга. Базисной структурной моделью социального взаимодействия в обществе становится сетевой проект: экономического, производственного или культурного плана, создаваемый участниками сети. Обозначая новый тип общества как сетевое, М. Кастельс указывает на ведущую роль информационных линий связи, которые проникают в общественную жизнь современного мира во всех направлениях, образуя при этом разветвленную сеть коммуникаций. На примере сети Интернет, которая стала основой сетевого общества, можно выделить ряд проблем, препятствующих развитию такого общества. Во-первых, необходимо учесть опасность «присвоения» инфраструктуры Интернета в чью-то собственность, ограничив доступ и сделав его объектом контроля (например, со стороны государства или транснациональной структуры). Во-вторых, проблема изоляции от него различных социальных групп: так лишь около 60 тысяч жителей Бурунди (1% от общего населения страны) имеют доступ в сеть Интернет.

М. Кастельс рассматривает информационное общество качественно отличающимся от предыдущих типов социальных структур, что противоречит положению Белла о том, что «постиндустриальное общество не замещает индустриальное, так же, как и индустриальное не ликвидирует аграрный сектор экономики. Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие слои, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого» [1, С. CLIV] Д. Белл рассматривает постиндустриальное общество как теоретическую конструкцию, для использования которой необходимы доказательства, М. Кастельс считает информационное общество данностью.

На мой взгляд, важная методологическая проблема состоит в том, что до сих пор не удается при исследовании постиндустриального общества однозначно отдать предпочтение одному из направлений видения содержания понятия.

Определение происходящих изменений в обществе Д. Беллом в рамках постиндустриальной теории можно считать более широким и общим. Он четко утверждает, что «понятие постиндустриального общества является аналитической

конструкцией, а не картиной специфического или конкретного общества. Она есть некая парадигма социальная схема, выявляющая новые оси социальной организации и стратификации в развитом западном обществе» [1, С. 655]. Такой подход позволяет категории долго оставаться актуальной, сохранять свою приемлемость, даже при происходящих изменениях в технологиях и экономике. «Информационное определение» М. Кастельса является более конкретным, но именно быстрые изменения развития науки и техники могут сделать его уязвимым.

Однако в обоих случаях общество рассматривается с точки зрения его социальной структуры. Несмотря на общее и различное в теориях, М. Кастельс и Д. Белл описывают нынешнее мироустройство. Оба автора в своих концепциях опираются на процессы, происходящие в современном социуме. Закономерности становления постиндустриального общества – объективная тенденция, обойти которую невозможно. Авторы подчеркивают это в исследованиях.

В результате сравнения можно сделать следующие выводы. Современное общество, несмотря на имеющиеся предпосылки, полностью постиндустриальным пока не стало: имеют место переходные формы между ним и индустриальным. Массовая информатизация открывает новые возможности для развития общества, приносит ему значительную пользу, но, одновременно ставит ряд проблем, которые могут компенсировать и даже нейтрализовать полученные преимущества.

Изучение структурных изменений современного общества - сложное явление ввиду динамичности предмета исследования. Для этого необходимо учитывать множество различных факторов. Анализ основополагающих работ в области становления постиндустриального общества позволяет выделить ряд тезисов, которые могут послужить элементами новых концепций и теорий. Для Д. Белла главная роль принадлежит обработке информации, для М. Кастельса – ее распределению, а идея сетевой структуры позволяет включить феномен труда в рамки т.н. «информационного капитализма». Осознание социальной природы развития современного общества дает возможность сопоставить не один-два, а несколько критериев для всесторонней оценки происходящих перемен.

Важно отметить, что новый тип общества не заменяет предшествующие формы, а сосуществует с ними, усложняя социальную структуру, дополняя ее новыми элементами. Отсюда различные интерпретации понятия «постиндустриальное общество» обязательно будут иметь место. Они связаны не только с языковыми различиями (вызванными переходом понятия из американской в национальные «школы» социального познания), но

и с историческим изменением содержания категории. Кроме того, на понимание сущности «постиндустриального общества» будет оказывать влияние изменение положения США в современном мире [4, С. 20-21], ибо данное государство далее других продвинулось по пути реализации на практике подобного типа социума.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
3. Иноземцев В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. 640 с.
4. Фукуяма Ф. Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008. 282 с.